

Юнь Шан невольно вздрогнул, с трудом вернувшись в реальность, и снова вздрогнул, стараясь избегать взгляда Бай Чэня. Хотя он видел его лишь мельком, внешность Бай Чэня уже навсегда запечатлелась в его памяти.

Кожа Бай Чэня была белоснежной, а его лицо, озаренное самой обаятельной улыбкой, словно светилось солнечным светом. Даже его слегка холодные брови казались мягкими, как изгиб луны в ночном небе, завораживая и притягивая. Черты лица были четкими и изысканными, словно выточенными из драгоценного камня, вызывая желание бережно держать их в руках.

Чем больше Юнь Шану нравилось это лицо, тем сильнее он сокрушался. Ведь такой прекрасный мужчина оказался призраком. Мысль о том, что ему придется уничтожить его, вызывала сожаление, но оставить его рядом с собой противоречило бы заветам предков и его собственной клятве. Это было мучительно.

Бай Чэнь, наблюдая за Юнь Шаном, спокойно произнес:

— Чай только что заварили, он ароматный и насыщенный. Давайте сядем и выпьем его.

В правой руке он держал чашку из голубого фарфора, на которой была изображена красная феникс, парящая в небе, настолько реалистичная, что казалась живой.

В левой руке была чашка с изображением зеленого дракона. Его лицо было свирепым, а под лапой он держал огненный шар, словно готовый вырваться из чашки и взлететь в облаках, излучая мощь и величие.

Юнь Шан слегка нахмурился. Если он — феникс, а Бай Чэнь — дракон, то это означало, что Бай Чэнь — мужчина, а он — женщина? Или, может, Бай Чэнь — ведущий, а он — ведомый?

Юнь Шану это не понравилось, но, учитывая внешность Бай Чэня, он сдержался и вежливо сказал:

— Эм...

Бай Чэнь слегка наклонил голову:

— Да?

Юнь Шан указал на чашку в левой руке Бай Чэня:

— Я... я хочу ту...

Его голос стал тише, почти шепотом.

Большеглазка, как назло, подбежал, повернув голову и смотря на Юнь Шана с мигающими глазами:

— Папа, ты когда вошел был нормальным, а теперь лицо у тебя сразу покраснело?

Юнь Шан внутренне зарычал.

— Папа? Кто тебе папа? Кто тебе папа?

— Паршивец, ты специально, да?

— Да уж, все, конец, у меня уже сын, Бай Чэнь теперь точно неправильно понял, все, конец!

Он смутился, и лицо его покраснело еще сильнее, но он не мог позволить себе потерять лицо. Хотя на самом деле он уже давно его потерял.

Он попытался спасти ситуацию, оттолкнув Большеглазку с выражением недовольства:

— Иди, иди, взрослые разговаривают, детям тут не место.

Большеглазка кивнул и вернулся к своему поезду, а Юнь Шан, повернув голову, вдруг заметил, что кот Ху Бань запрыгнул на плечо Бай Чэня, смотря на него с королевским презрением.

Юнь Шан удивился, думая, что с этим котом что-то не так. Вместо того чтобы лежать на солнце, он вмешивается в их разговор.

Ху Бань мяукнул пару раз, затем повернул голову к Бай Чэню и лапой подтянул его лицо к себе.

Затем кот повернулся и поцеловал Бай Чэня в губы, после чего снова посмотрел на Юнь Шана с выражением, говорящим: «Видел? Это мой человек, так что не лезь, понял?»

Юнь Шан чуть не упал в обморок. Оказывается, этот красавец уже занят. Ну что ж, тогда он просто избежит от них всех с помощью магии.

Едва он подумал об этом, как Бай Чэнь поднес к нему чашку в левой руке, улыбнувшись:

— Боишься, что я отравлю чай? Но раз уж тебе нравится эта чашка, пожалуйста, садись.

Он поставил чашку на стол и жестом пригласил сесть, а Ху Бань продолжал лежать на его плече, наблюдая с подозрением.

Юнь Шан, видя его вежливость, не стал проявлять агрессию. В конце концов, если он захочет, все духи в этой комнате не смогут убежать.

Почему бы не выпить чаю и не расслабиться перед началом?

Чашка с драконом была поставлена перед Юнь Шаном. После недавнего молчаливого противостояния чай немного остыл, и теперь его можно было пить. Бай Чэнь сделал жест, приглашая:

— Чай как раз остыл до идеальной температуры. Пожалуйста, угощайтесь.

Юнь Шан уже собирался поднять чашку, как вдруг кот снова замыкал, и Бай Чэнь, повернувшись к нему, сказал:

— Он из наших, можешь не скрываться.

Кот открыл рот и, глядя на Юнь Шана, произнес:

— Ты мне не нравишься. Выпей чай и уходи.

Юнь Шан сделал удивленное лицо:

— Вау, кот оказывается умеет говорить, вау...

А Большеглазка добавил:

— Ты что, не знал? Я сразу понял, что он умеет говорить.

Юнь Шан снова выразил недовольство:

— Иди, иди, играй со своими игрушками. Не видишь, взрослые разговаривают?

Кот холодно усмехнулся:

— Ты не имеешь права так с ним говорить. Ты не его отец, а он не твой сын. У нас все равны.

Юнь Шан ковырял в ухе мизинцем, с трудом вытащив немного серы, и бросил ее в пепельницу, снова удивившись:

— Вау, у тебя тут пепельница. Ты куришь?

Он обратился к Бай Чэню, полностью игнорируя Ху Баня.

Кот, казалось, уже собирался наброситься, но Бай Чэнь сказал:

— Иногда курю, но не часто. Хочешь?

Юнь Шан ответил:

— Нет, нет. Просто обычно те, кто курит, еще и пьют. Скажи, у тебя есть что-нибудь алкогольное? Не нужно ничего дорогого, вроде ХО или Реми Мартина, обычного пива хватит.

Бай Чэнь улыбнулся:

— Нет.

Юнь Шан слегка разочарованно вздохнул:

— Ладно, тогда я просто выпью чаю.

Он поднял чашку, но кот вдруг протянул лапу, закрыв ею чашку:

— Ты меня игнорируешь.

Юнь Шан улыбнулся:

— Ты же сам сказал, чтобы я выпил чай и ушел. Я хочу поскорее уйти, потому что твоя морда вызывает у меня отвращение, хуже, чем если бы я съел крысу.

Он добавил:

— Может, мне стоит выплюнуть крысу, а ты ее съешь?

Ху Бань громко мяукнул и взмахнул хвостом, направляя его в сторону Юнь Шана.

Юнь Шан не двигался, но Бай Чэнь вмешался, подняв правую руку и остановив кота.

Ху Бань снова мяукнул, спросив Бай Чэня:

— Ты его защищаешь?

В его голосе явно звучала ревность.

Юнь Шан лишь улыбнулся:

— Советую тебе сдаться. Ты ведь всего лишь кот, так?

Шерсть Ху Баня встала дыбом, и он вырвался из-под контроля Бай Чэня, прыгнув на Юнь Шана. Его когти были острыми, как бритва, и казалось, что один легкий удар перережет горло Юнь Шана.

Бай Чэнь тихо приказал:

— Ху Бань, стой.

Но кот не слушал. Он был полон решимости заставить Юнь Шана страдать.

Юнь Шан даже не пошевелился, словно специально подставляя шею. Ху Бань, видя такое пренебрежение, разозлился еще больше и ударил когтями по горлу Юнь Шана.

Юнь Шан даже глазом не моргнул, и, казалось, кровь вот-вот брызнет, но Бай Чэнь схватил кота за хвост и отбросил его на его территорию, одновременно создав полупрозрачный барьер из талисманов, чтобы изолировать его.

<http://bllate.org/book/16895/1566531>